

Маевский Эразм

Доктор Мухолапский

**Фантастические приключения в
мире насекомых**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
374

Э74 **Эразм М.**
Доктор Мухолапский: Фантастические приключения в мире насекомых / Маевский Эразм –
М.: Книга по Требованию, 2025. – 265 с.

ISBN 978-5-519-94614-8

ISBN 978-5-519-94614-8

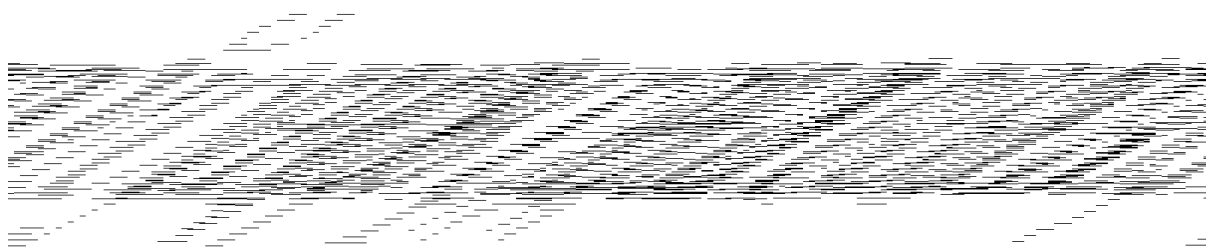
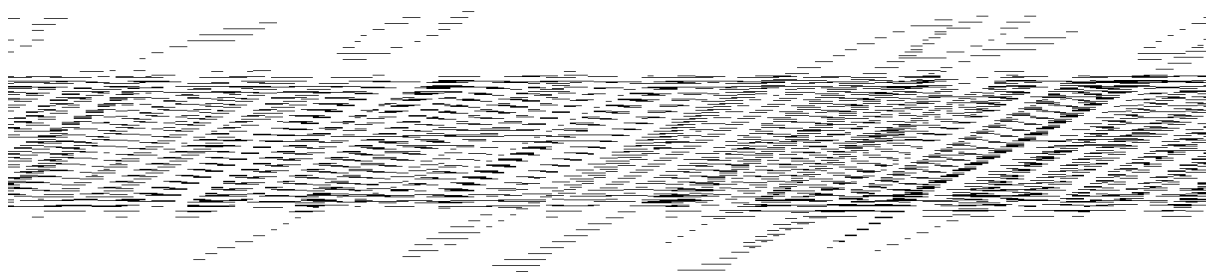
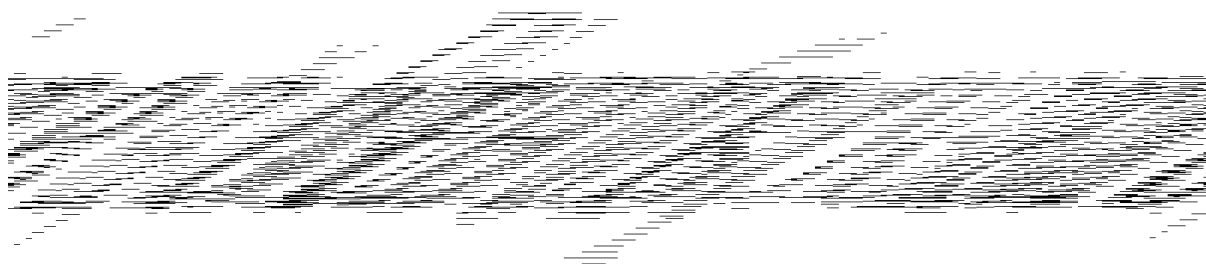
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

да велить горстями соръ съ земли собирать, чтобы подъ стекломъ его разглядывать. Въ этой пыли ни крошки бумаги, а онъ, чай, ясно говорилъ мнѣ, что ищетъ письмо, что обронилъ со стола. Вчера несу обѣдъ, а мой баринъ, глядь, лежитъ — растянулся во всю длину по землѣ и смотритъ черезъ стекло въ щели между половицами. Хоть и за-слышалъ меня, а дѣла своего не оставилъ, лежитъ себѣ да концомъ карандаша переворачиваетъ каждую соринку. Каждую пылинку отряхнуть и отложить особо. И пыхтѣль-то онъ ужъ, и потъ вытиралъ, инда жалость взяла, а все не было конца работѣ.

— Эка, вѣдь, какая притча! Я думаю, Григорычъ, что вашъ старый того... — и Антонъ, не докончивъ фразы, выразительно поводитъ пальцемъ по лбу.

— Что ты, такой-то ученый человекъ!

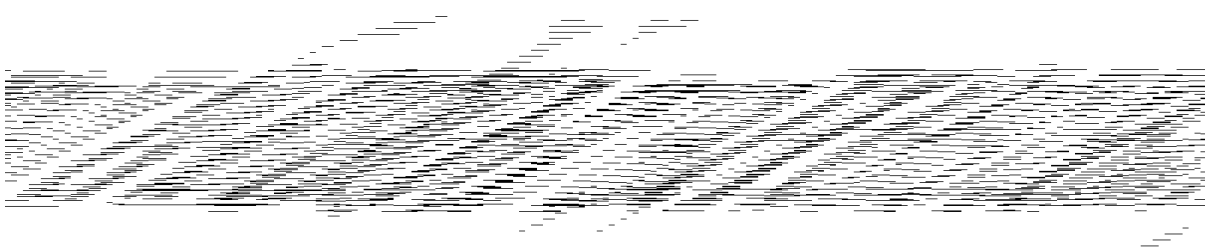
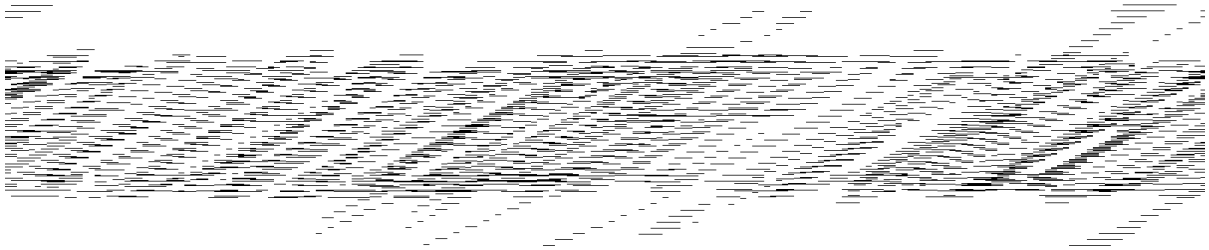
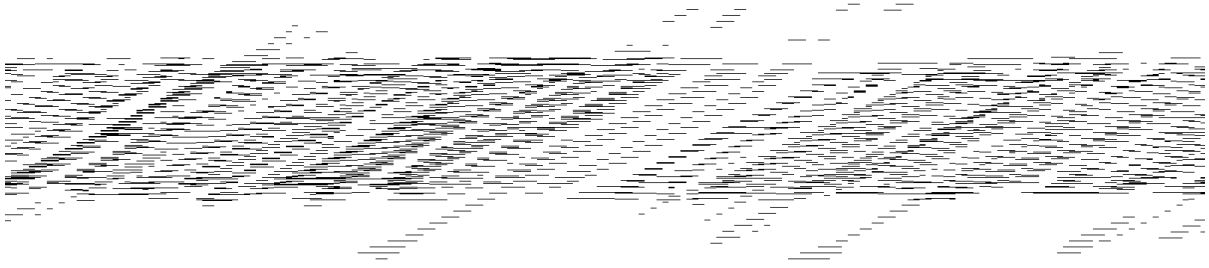
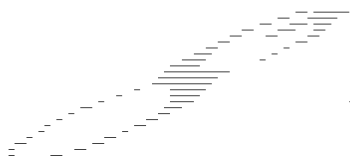
— Антонъ снова засмѣялся своимъ грубымъ смѣхомъ, неприятно подѣйствовавшимъ на Григорыча.

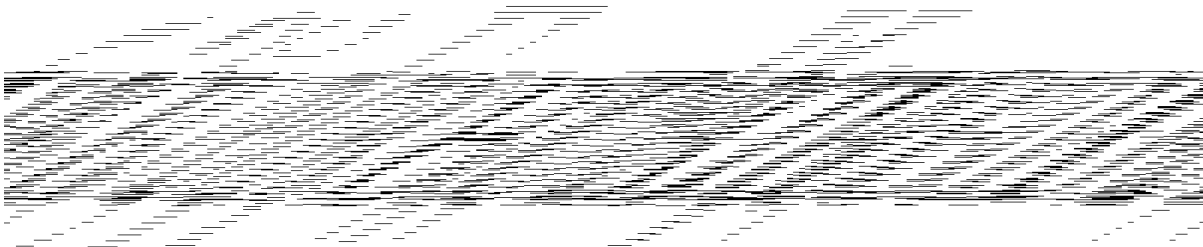
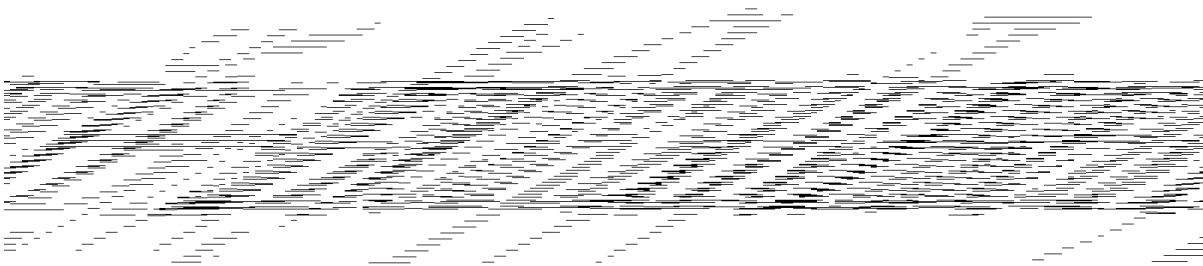
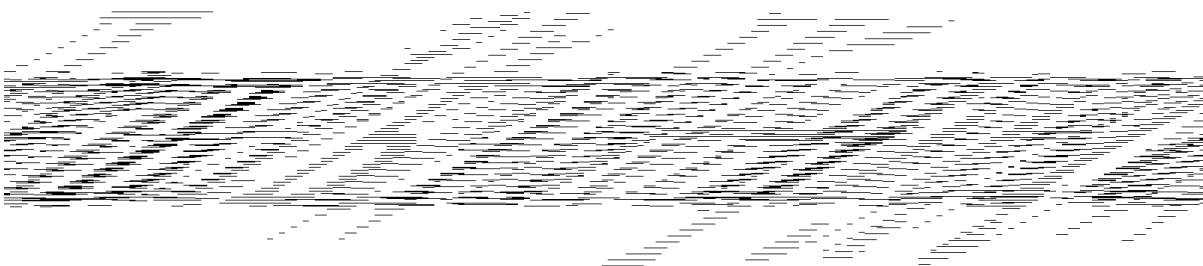
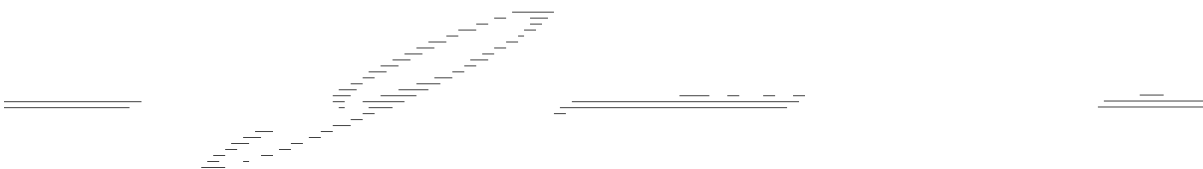
— Эхъ, добрейшій! да развѣ неизвѣстно, что это самое ученье больше всего разумъ отнимаетъ. Вотъ мы, примѣрно, люди какъ быть надле-

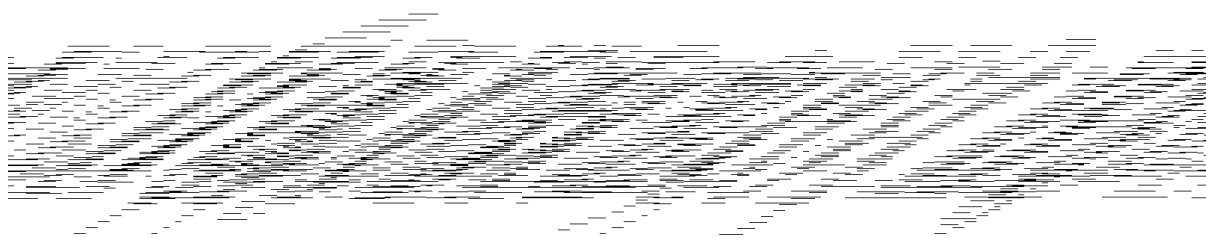
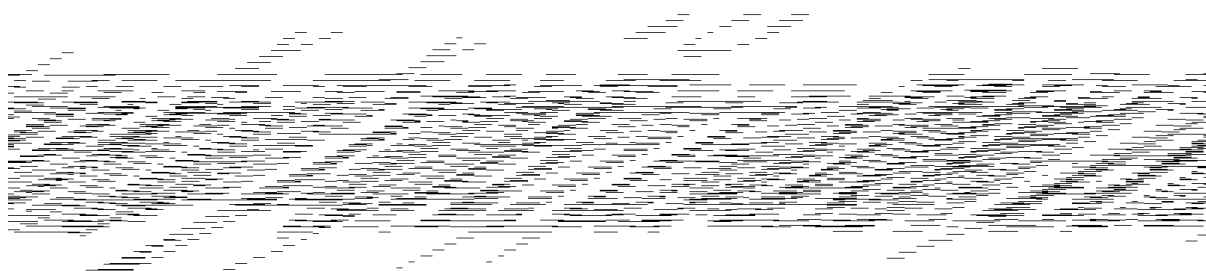
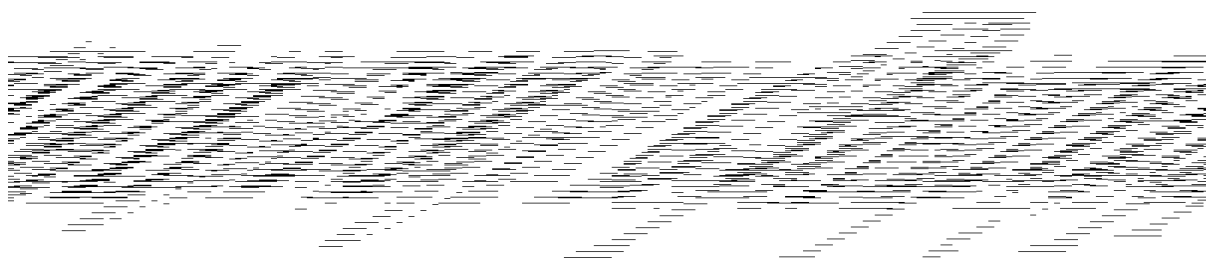
жить, а ужъ вѣрно не были бы такими, прикажи намъ смотрѣть въ эти самыя стекла да книжки, либо колотить съ утра до вечера по фортепьянамъ, какъ это съ моимъ случается. Да у насъ бы

Баринъ растянулся во всю длину по землѣ и смотритъ черезъ стекло въ щели между половицами.

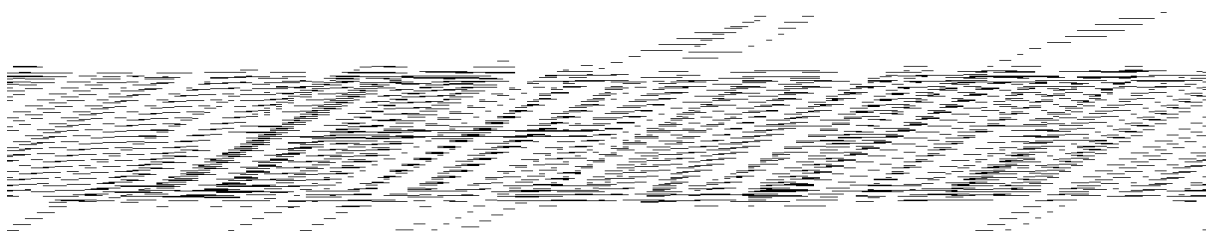
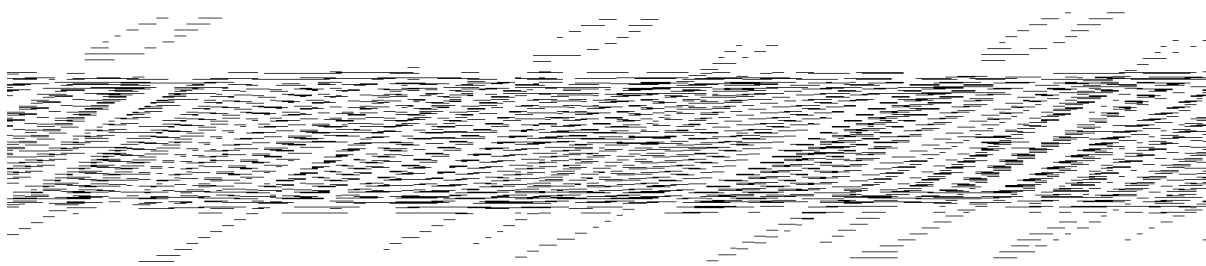
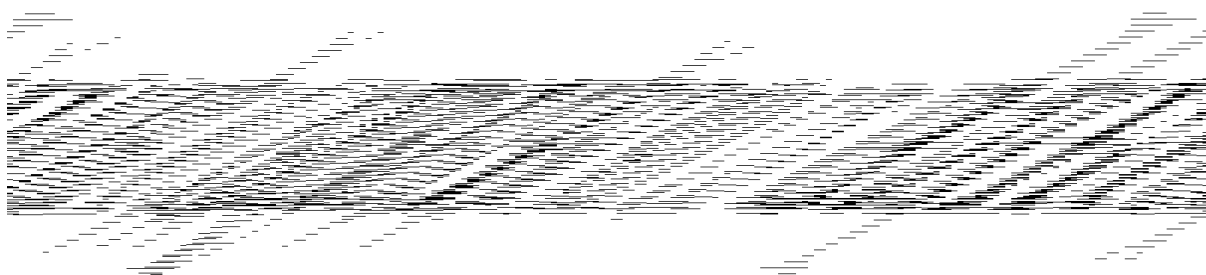

лишь о тѣхъ скромныхъ созданьяхъ, что живутъ вдали отъ людскихъ жилищъ и довольствуются созерцаніемъ чудесъ природы среди полей и лѣсовъ. Что же касается тѣхъ, которыя учатъ родъ людской чистоплотности, то они представляютъ лишь одинъ изъ видовъ этого многочисленнаго поколѣнія, наименѣе одаренный привлекательностью, парій своего рода. Не добившись признанія въ своей средѣ и не желая сносить презрѣніе отъ единоплеменниковъ, онъ возымѣлъ неблагоприятную мысль отдаться подъ крыло человѣческаго покровительства и, такимъ образомъ, попалъ изъ кулъка въ рогожку, потому что врядъ ли кто назоветъ существованіе домашняго клопа отраднымъ. Въ самомъ дѣлѣ, сколько изобрѣтено для него уничтожающихъ средствъ, порошковъ, жидкостей и прочихъ отравъ, наконецъ, сколько гибнетъ ихъ ежедневно мученическою смертію подъ туфлей. Однако, къ чести клопа надо сказать, что, несмотря на самыя жестокия преслѣдованія, онъ мужественно и съ удвоенной предусмотрительностью охраняетъ свои унаслѣдованныя отъ пращуровъ жилища, въ которыхъ ведетъ тяжелую жизнь, полную борьбы и вѣроломства.

Сколько изобрѣтено для него
уничтожающихъ средствъ.

Далѣе, за поименованными классиками естествознанія, расположился грандіозный трудъ Туссенъ-де-Шарпантьера, заключающій въ себѣ описанія и изображенія стрекозъ, прелестныхъ обитательницъ рѣчныхъ береговъ. Это поистинѣ маленькія богини, нимфы и русалки столь же красивыя, сколь хищныя.

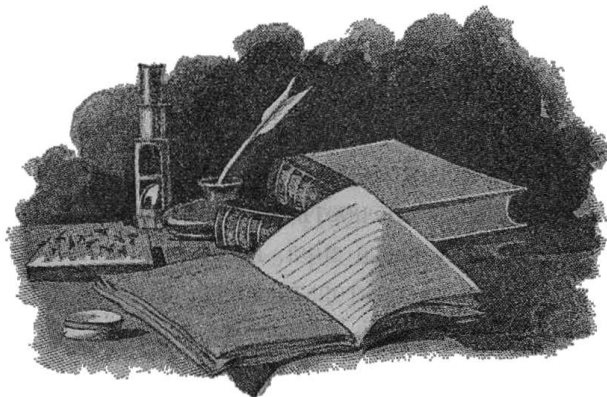
Ниже блеститъ золотыми буквами на бѣлой телячьей кожѣ, оттисненное семнадцать разъ на столькихъ же томахъ, имя широко-извѣстнаго де-Кандоля. Эти томы заключаютъ въ себѣ сжатое описаніе ста пятидесяти тысячъ растений всего міра. Жаль, что книга эта написана латыни: ее можно бы посовѣтовать тѣмъ, кто страдаетъ безсонницей. Несомнѣнно, было бы закрыто нѣсколько фабрикъ морфія и театровъ, если бы эта книга была доступна для большой публики.

Въ сосѣдствѣ съ этимъ снотворнымъ сочиненіемъ стоятъ томы, на которыхъ читаемъ имена Реомюра, Бурмейстра, Лятрейля и другихъ

«славныхъ энтомологовъ». О каждомъ изъ нихъ стоило бы сказать, по крайней мѣрѣ, столько, сколько пишутъ о новомъ фарсѣ или комедіи, однако, чтеніе отчетовъ объ ученыхъ сочиненіяхъ у насъ не въ модѣ и, вѣроятно, большинство моихъ читателей заснуло бы отъ этихъ описаній, какъ и отъ де-Кандоля. Поэтому отложимъ это до того времени, когда дреманіе надъ научными отчетами станетъ моднымъ спортомъ.

Не буду также утруждать ваше вниманіе перечисленіемъ примѣчательностей другого шкафа, полного тоненькихъ, сухихъ брошюркъ. Все это важнѣйшія монографіи по вопросамъ энтомологіи. Нѣтъ такого ничтожнаго на видъ предмета, котораго не коснулось бы всеобъемлющее перо зоологовъ, дающихъ въ своихъ трактатахъ примѣры поразительной терпѣливости и наблюдательности.

Третій и послѣдній шкафъ предназначенъ для періодическихъ изданій и журналовъ, бюллетеней и мемуаровъ различныхъ академій и ученыхъ обществъ, и всѣ они умѣстились тутъ въ примѣрномъ молчаливомъ согласіи. Съ ихъ помощью докторъ Мухолапскій, не выходя изъ рабочаго кабинета, знаетъ все, что творится въ ученомъ мірѣ такъ же подробно, какъ читатель какой-нибудь газеты бываетъ освѣдомленъ о самыхъ свѣжихъ случаяхъ ломанія рукъ и ногъ, о пожарахъ, градобитіяхъ и прочихъ самыхъ интересныхъ событіяхъ повседневной жизни. Послѣднія, какъ болѣе животрепещущія, естественно болѣе интересуютъ насъ. Нужно ли говорить, какъ велика польза отъ подобной «литературной» пищи для человѣчества вообще, для молодежи въ особенности. И принимая во вниманіе, сколько милліоновъ людей удовлетворяютъ изъ этихъ источниковъ свои духовныя потребности, подивисься, право, — что еще такъ много бумаги уходитъ на печатаніе научныхъ обзорѣй и отчетовъ.

Написалъ большой трудъ «О сравнительномъ изслѣдованіи полости рта у насекомыхъ» и двухтомную монографію «О ктыряхъ».